

Гастроли киргизской драмы в Москве в Кремлевском театре прошли с безусловным успехом. Все спектакли игрались при полном зрительном зале и неизменно сопровождались дружными рукоплесканиями зрителей. Нередко аплодисменты звучали и во время действия.

Чем же привлек театр далекой Киргизии высветленного столичного зрителя? Прежде всего той большой правдой человеческих мыслей и чувств, которую несли со сцены киргизские артисты.

Первой постановкой, которую показал театр москвичам, была инсценировка повести Чингиза Айтматова «Материнское поле». Этот спектакль с большим успехом идет в одном из московских театров, его интересно осуществил Казахский театр, недавно гастролировавший в Москве, тем не менее постановка молодого режиссера М. Назаралиева, несмотря на некоторые недостатки, о которых будет идти дальше, встретила теплый прием у зрителя и сразу же расположила его к театру. Это произошло в первую очередь благодаря глубокому и правдивому образу главной героини — Толгонай, созданному нар. арт. Кирг. ССР Д. Куюковой и арт. Г. Дулатовой. Созданные ими образы индивидуальны, отличаются друг от друга. В Толгонай, сыгранной Куюковой, — большая волевая собранность, человеческая масштабность и сила; у Дулатовой она напряженнее внутренне, драматичнее. Но обе исполнительницы подкупают исполнением создаваемого ими образа. Видишь на сцене настоящую жизнь советской женщины-труженицы в суровые годы войны. Жизнь простую, обывательную и в то же время такую героическую, что она, несомненно, навсегда останется в истории, как образец патриотизма и самоотверженности. Кого же в зрительном зале может оставить равнодушным этот рассказ, если он ведется с настоящей большой искренностью и взволнованностью, а именно эти качества отличали в спектакле не только игру исполнительниц центральных ролей, но и почти все актерские работы спектакля. Зритель полюбилась и запомнилась трепетная Алиман — арт. Молдобаева, как живых людей воспринимал он мужа Толгонай — Суванкула и ее сыновей Касыма, Майсалбека, Джайнака.

Можно по-разному относиться к трактовке театром «Короля Лира» Шекспира — одного из сложнейших произведений мировой драматургии.

Но никак нельзя остаться равнодушным к судьбе и страданиям старого короля, вдохновенно переданным на сцене замечательным мастером киргизской сцены народным артистом СССР М. Рыскуловым. Его Лир от сцены и сцене все меньше остается королем и все больше становится человеком. И хотя все беднее и проще становится окутывающая его тело одежда — все богаче и совершеннее становится его внутренний мир, его

передав только внешнюю сторону жизни Нурдина, но не раскрыл той очень сложной внутренней борьбы, схватки старого и нового в отношении к жизни и, в частности, к любимой девушке. В результате спектакль не вышел за рамки рассказа о частном случае, хотя бы мог иметь значительно большую психологическую и социальную нагрузку. Однако достоверность сценического поведения, искренность в передаче чувств не могла и здесь не волновать зрителя, и это обеспечило теплый прием и спектаклю «Советь не прощает». В этой работе театра можно отметить очень точное и насыщенное

О спектаклях Киргизского театра драмы в Москве

душевную убедительность, что и без перевода русскому зрителю было понятно все, что происходило в душе благородного старика, и многие сигналы наушкини, чтобы лучше слышать проникновенный голос артиста. Успех старейшины киргизского театра во многом разделил и талантливый А. Умуралиев, исполнявший роль жестокого и коварного Эдмунда. Неукротимая воля и энергия этого человека, его горящие глаза говорили о сильной, незаурядной натуре. Но сила эта, направленная только на удовлетворение личного честолюбия, не принесла добра людям, и гибель Эдмунда не вызвала ни жалости, ни сочувствия в отличие от трогательной сцены смерти Лира у тела убитой врагами преданной дочери Корделии.

Именно Лир — артист Эдмунд — Умуралиев оказались в спектакле двумя главными выразителями его идейной сущности и привлекли особенное внимание столичного зрителя. Тепло были приняты и лучшие части декораций засл. деят. иск. Кирг. ССР А. Торопова, особенно решение эпизода после ослепления Глостера, когда перед зрителями медленно проходит силуэты застывших как изваяния стражников.

Несколько слабее остальных прошел в театре спектакль «Советь не прощает» Т. Абдумомунова. Исполнитель центральной роли Нурдина А. Умуралиев сыграл здесь ниже своих возможностей,

настоящим драматизмом исполнение роли шопера Сeita С. Алымкулова и мастерскую игру артиста И. Кытаева в роли коварного друга Нурдина — Нияза.

И как настоящее торжество киргизского национального театра, прошел на кремлевской сцене спектакль «Судьба отца» Б. Джанкеева, получивший очень высокую оценку и у зрителей, и у московских работников искусства, обсуждавших после окончания гастрольной работы театра. В этом спектакле особенно ярко сказались замечательные качества советской киргизской театральной культуры: ее гуманизм, внимание и любовь к простому человеку, глубочайшая правда в передаче душевных переживаний и замечательное мастерство изображения национальной быта.

Особую любовь и симпатию зрителя вызвал своим исполнением роли старого Акилбека М. Рыскулов, вообще ставший главным героем московских гастролей. В игре артиста привлекает не только совершенное мастерство, но и безусловная подлинность всего, что он делает на сцене, такая, что даже искушенные зрители забывают, что они в театре. Образ, созданный Рыскуловым, согрет гуманизмом, в нем как бы воплощена многовековая мудрость народа, не сломившаяся под гнетом тяжелых испытаний, сохранившего и свое жизнелюбие и свою веру в людей.

Но не только этим интересна талантливая работа артиста. Хотя роль Акилбека принадлежит к традиционным бытовым ролям национальной драматургии, исполнитель в своей игре не остается только в привычных бытовых рамках. В старом Акилбеке мы видим нового человека, с новым более широким и светлым взглядом на мир, принесенным в горы Киргизии Советской властью. И в этом рассказе, в сиромной бытовой роли о том новом, что принесла в души простых людей далекой Киргизии Советская власть, — главное значение талантливого создания артиста.

Большой успех Рыскулова разделил в спектакле и еще ряд исполнителей, прежде всего обе исполнительницы роли Дженишбека Р. Абдубаева и И. Райымкулова и засл. арт. Кирг. ССР С. Кумушадиева, блестяще сыгравшая роль жадной и злой Онолкан.

Гастроли в Москве, в Кремлевском театре по праву можно рассматривать, как творческий отчет театра, как не легкий и ответственный экзамен. С полной уверенностью можно сказать, что этот экзамен по всем главным линиям театр выиграл с честью. Об этом говорили единогласно и на обсуждении гастрелей творческие работники столицы.

Радавола разнообразной репертуара, интерес к современной советской тематике. Театр не ищет легких путей, ведет поиск в области наиболее полного, многостороннего и глубокого отображения на своей сцене сегодняшней жизни, что является главной задачей каждого советского театрального коллектива. Интерес к большой классике, какой является «Король Лир», говорит о внимании к творческому росту, овладению вершинами сценического мастерства. Театр охотно движется вперед, не стоит на месте и все полнее охватывает нашу действительность, осваивает богатства своей театральной культуры, — такой главный и очень приятный вывод из прошедших гастролей.

Разумеется, сказанное выше не означает, что в работе театра нет недостатков. Они есть, и некоторые из них являются весьма суще-

Очень хорошо, что театр стремится обогатить арсенал своих выразительных средств, выйти за рамки только бытового театра. Но делается это зачастую только внешне, без достаточного умения и заботы об органическом слиянии того или иного используемого небытового приема с общим звучанием спектакля.

Так, например, осталась нерешенной режиссерски в спектакле «Материнское поле» такая важная в нем фигура, как Мать-земля. В спектакле это совершенно вставной персонаж, запоминающийся главным образом по различному цвету своих костюмов. Между ней и Толгонай нет настоящей внутренней связи, хотя именно в этой связи — главный смысл существования этого образа. Или в декорации спектакля «Советь не прощает». Легкая, создающая ощущение радостной атмосферы решетка веранды, вдруг, превращается в решетку тюремной камеры, что прямо противоречит образному звучанию этой части оформления.

Не могло не беспокоить то, что в спектакле «Судьба отца» рядом с великолепным по мастерству перевоплощением исполнительницы роли Дженишбека в ролях других мальчиков по сцене явно расхаживали женщины, передетые в мальчишескую одежду. В таком театре, славящемся подлинностью бытовых сцен, как киргизская драма, это особенно недопустимо и не может не вызвать тревоги. Можно указать еще на ряд недостатков, о них говорились при обсуждении гастрелей, и, думается, коллектив учтет эти замечания в своей дальнейшей работе. Но в целом, безусловно, общее звучание гастрелей определили положительные стороны работы талантливого коллектива. Провожая гостей в родную Киргизию, столичные жители были рады прошедшей встрече и, можно смело сказать от их имени, с удовольствием будут вспоминать о ней и ожидать следующей. До новой встречи в столице, дорогие киргизские друзья!

К. КРИВИЦКИЙ.

г. Москва.

Советская Киргизия
С. Доржиев